

С. А. Маньков

Средневековые мотивы в мемориализации Великой войны

В статье рассматривается европейский опыт создания военных мемориалов, посвященных Первой мировой войне, с использованием мотивов средневековой архитектуры. Получившее распространение благодаря искусству и литературе периода неоготики и национального романизма – увлечение средневековьем, было эмоционально переосмыслено поколением, пережившим катастрофу глобального конфликта 1914–1918 гг. На новом этапе символические суровые образы средних веков оказались более созвучны общественному созданию бывших фронтовиков, нежели классические античные формы, применявшиеся при мемориализации войн в XVIII–XIX вв. Этот процесс нашел отражение в коммеморации Великой войны в Великобритании, Франции, Германии и других стран, где памятникам павшим стали придавать вид характерный для башен, крепостей и замков давно ушедшего средневековья, наделяя новым интерпретационным значением.

Ключевые слова: Первая мировая война, мемориализация, коммеморация, средневековье, неоготика, медиеволизм, новая медиевистика, мемориальные башни

Sergei A. Mankov

Medieval motives in memorialization of the Great War

The article examines the European experience of creating war memorials dedicated to the World War I, using the motives of medieval architecture. The fascination with the Middle Ages, spread through the art and literature of the Neo-Gothic and national Romanism period, was emotionally rethought by the generation that survived the catastrophe of the global conflict of 1914–1918. At the new stage, the symbolic harsh images of the Middle Ages turned out to be more consonant with the social creation of former front-line soldiers than the classical antique forms used in the memorialization of wars in the 18th–19th centuries. This process was reflected in the commemoration of the Great War in Great Britain, France, Germany and other countries, where the monuments to the fallen began to give the appearance characteristic of the towers, fortresses and castles of the long-gone Middle Ages, giving them a new interpretative meaning.

Keywords: World War I, memorialization, commemoration, Middle Ages, Neo Gothic, medievalism, new medievalism, memorial towers

DOI 10.30725/2619-0303-2021-2-67-71

В архитектуре европейских военных мемориалов, созданных в XVIII–XIX вв., преобладала рефлексия на тему классических античных образцов – греческие храмы, египетские обелиски, римские триумфальные арки или колонны, увенчанные фигурой богини победы Ники-Виктории [1, с. 423]. Яркими образцами таких мемориалов являются комплексы, посвященные Наполеоновским войнам в Ватерлоо, Лейпциге и зал «Вальгалла» в Регенсбурге, напоминающий Парфенон на афинском Акрополе [2, с. 40].

Тем не менее средневековая военная история имеет свою собственную традицию военно-оборонительной архитектуры, выразительным представителем которой является оборонительный замок с высокой сторожевой башней-донжоном. Множество таких замков было построено феодалами в качестве своих центральных резиденций или укрепленных пунктов по границам владений. Позже данные строения и их руины оказались в центре региональных «мифов», в которых древняя история

Англии, Франции, Германии или Италии обрела фантастическими деталями, подчеркивавшими монументализм строений и их связь с «мощью дел людских» – с героями и злодеями, с битвами, восстаниями, казнями, победами, поражениями, предательствами или союзами.

Вряд ли можно считать случайным, что метафоры средневекового мира активно использовались в описании и мемориализации событий Первой мировой войны. Символизм крестовых походов, рыцарства и в целом мира мифологии и духа мрачного, но возвышенного и религиозно экзальтированного средневековья, доминировавшие в романтическом направлении европейской культуры еще с конца XVIII в., в скорбные годы мировой войны стал снова источником поэтических тропов, повествовательных мотивов, живописных и скульптурных образов, музыкальных тем. Туманный ментально, но основанный на физической силе социальный и бытовой космос средневекового человека для рационального сознания европейцев Нового

времени оказался более всего подходящим, чтобы эмоционально выразить в приемлемых культурных формах факты жестокого насилия, массовых смертей, разрушения великих культурных памятников, попрания всех достигнутых европейской цивилизацией прав и достоинств человека, сопровождавших события Великой войны. Сама действительность военного времени с касками-шлемами, кирасами штурмовых подразделений (*arditi*, *stormtrooper*, ударных батальонов), окопными дубинками и арбалетами (*Sauterelle*), невольно воскресала в сознании современников образы, созданные литературой и изобразительным искусством неоготической и национально-романтической эпохи. С пропагандистских плакатов на участников войны взирали лики христианских святых воинов, легендарных и исторических деятелей средних веков, былинных богатырей и т. д. В России в неорусском стиле была выстроена Государева Ратная палата в Царском Селе, где разместился музей текущей войны.

Неслучайно и то, что модернизм в послевоенном европейском искусстве часто воспроизводил средневековые формы практически без изменений, порой даже в упрощенной и «огрубленной» форме, в то время как неоготика романтизма начала XIX в. и викторианской эпохи была сильно преобразованным, рафинированным и рационализированным отражением средневековья. Как пишет С. Гёбель, «Первая мировая война стала «инкубатором» модернизма, возникшего как «новый иконокластический (иконоборческий) язык» истинного дискурса о войне» [3, р. 10]. С. Хайнс также связывает европейский модернизм с «духом средневековья», ставшим актуальным в годы Первой мировой войны, когда в «военном нарративе выдвинулось ядро «больших слов», таких как «честь», «слава», заслонявших собой трагические события войны» [4, р. 23].

После окончания глобального конфликта 1914–1918 гг. его молодые участники, лично испытывшие ужасы войны, «идентифицировали весь комплекс «больших слов» с поколением, которое послало их на войну. В результате молодое поколение фронтовиков стало отвергать не только этот нарратив, но и прежние социальные ценности, отделив себя от прошлого и его культурного наследия» [4, р. 10]. Романтическая и викторианская идеализация средневековья с его христианской миролюбивой символикой отвергалась, а акцент делался на «темных», хтонических сторонах этой эпохи. Модернистский стиль медиевизма стал означать «продолжающийся процесс сотворения средних веков», что и выражалось в «прямом», неизысканном

и некультурном представлении наиболее характерных средневековых форм в современном искусстве [5]. Такой ретроспективно-перспективный художественный взгляд медиевизма оказался чрезвычайно плодотворным, и в искусстве того времени он составляет важную часть таких течений, как магический реализм и многих направлений постмодернистского движения [3, р. 39].

Траурный дух средневековой метафорики раньше всего был осознан и стал применяться в мемориалах Первой мировой войны в проигравших странах, прежде всего в Германии, с ее богатым художественным наследием поэтов, художников и философов романтиков XVIII–XIX вв., а понятная невозможность героизации своего участия в войне сделала скорбь и траур единственной формой мемориализации. Характерным примером этого стиля может служить мемориал павшим немецким солдатам в баварском Вюрцбурге скульптора Ф. Гейлера, установленный в городском парке в 1931 г., в виде похоронной процессии, лишенной военно-патриотического «активизма». Однако зритель может интуитивно чувствовать силу, мощь и защищенность шести полностью облаченных в абстрактное военное обмундирование фигур и использование ими тела своего погибшего товарища в качестве своеобразного таранного орудия [6].

Черты средневековой крепости с восемью башнями воспроизводил и стал «духовным центром» идей немецкого военного реваншизма грандиозный Танненбергский мемориал, воздвигнутый в 1924–1927 гг. в Восточной Пруссии близ Хоэнштайна (ныне Ольштынек, Польша), где в 1934 г. упокоился генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург [7]. В 1945 г. мемориал был подорван отступавшими немецкими войсками.

Во Франции и Великобритании похожий стиль стал преобладать с началом доминирования в социальной жизни и политике представителей «потерянного поколения», повзрослевших юных участников войны. Наиболее бруталные формы британских военных мемориалов, посвященных памяти событий Первой мировой войны, возникают к концу 1920 г., когда в обществе стихает восторженный победный энтузиазм и люди оказываются наедине с проблемами, порожденными войной: смертями и увечьями родных и близких, разрушениями жилищ и социальной инфраструктуры, нищетой, безработицей.

Средневековые кресты, надгробия с фигурами лежащих на крышках владельцев, художественные образы героев средневековых баллад, легенд и поэм все чаще становятся образцами для новых отдельных мемориальных объектов,

встраиваются в сюжетные и орнаментальные элементы крупных мемориалов, посвященных увековечиванию памяти жертв и героев прошедшей войны.

Архитектурные формы становятся все более монументальными, а средневековая аура отчетливо отражается в символике. В скульптурах также начинает преобладать выражение скорби и траура, а не героизма и победного экстаза. Классический образец британского траурного мемориального медиевализма обнаруживается в надгробии Мемориальной часовни героя войны фельдмаршала Горацио Китченера, 1-го графа Китченера, погибшего в 1916 г. Часовня была сооружена на острове Мейланд Оркнейского архипелага в 1925 г., когда победный энтузиазм уже начал уступать место осознанию в обществе масштабов постигшей Европу трагедии [3, p. 271].

Можно сравнить фигуру святого Георгия скульптора Дж. Фремптона, ранний вариант монумента, установленного в 1921 г. в лондонском районе Питерборо, и созданную шестью годами позже, в 1927 г., Г. Бэйсом скульптуру того же великомученика для мемориальной часовни на Иерусалимском военном кладбище. Торжествующий знаменосец Георгий Фремптона в полностью защищающих лицо и тело средневековых латах определенно противопоставлен словно бы через силу вонзающему копье с крестом во врага и скорбно на него глядящему святому Георгию Бэйса. Над первым развевается стяг победы над врагом, над вторым – кольцо нимба – символ милосердия и победы над смертью [8].

В послевоенный период в Великобритании возникает ряд мемориалов, повторяющих формы существующих средневековых замков и башен или архитектурно на них указывающих. Использование средневековых метафор в этих мемориалах, посвященных событиям Первой мировой войны, также подтверждает переход в послевоенной мемориализации от «романтического» и «викторианского» подхода к тематике и образности средних веков – к более аутентичному «неоготическому» принципу, от приглаженного и представления духа рыцарства, чести и верности – к показу реальной брутальности физических противоборств, неуклюжих защитных панцирей, многометровых каменных стен.

В 1918 г., еще до окончания войны, мысль о необходимости отметить героизм своих сотрудников в военные годы возникла у общественности и руководства Лондонского зоопарка, 92 работника которого вступили добровольцами в британскую армию, а 12 человек не вернулись с войны. В качестве главного исполнителя выбор пал на архитектора Джона Джеймса Джоаса [9].

В качестве архитектурного образца Джоас избрал тип средневековых французских мемориалов «Lanterns des Morts». «Фонари мертвых» в форме полых башен с окошками в верхней части устанавливались на кладбищах в годы крестовых походов и испанской реконкисты и, как полагали, должны были освещать путь души похороненного здесь человека к небесам [10]. Башня Джоаса стала практически идентичным воспроизведением «Фонаря мертвых» в Ла Су-теране, в долине реки Крѐз.

Мемориал Лондонского зоопарка был сооружен и открыт в 1919 г. На установленной у подножия башни металлической плакетке были написаны имена всех погибших в Европе работников зоологического сада. Несколько легкомысленный, «диснеевский» облик мемориала, возможно, хорошо подходил к месту его установки, однако, вряд ли он столь же хорошо отражал свою внутреннюю миссию – напомнить посетителям о трагедии и жертвах войны. Во всяком случае, ни во Франции, ни в Великобритании стиль «Фонарей мертвых» не получил распространения в мемориалах Первой мировой войны. Можно указать лишь на установленный в 1921 г. на перекрестке главных дорог в Биконсфильде «Фонарь мертвых» Джона Оскара Чедла с большим каменным барельефом распятия по всей высоте основной башни [11].

Еще одной средневековой архитектурной формой, ставшей образцом для британских мемориалов Великой войны, стали «Кресты Элеоноры». В 1290–1295 гг. в Англии были сооружены 12 подобных крестов в память умершей около Шеффилда в ноябре 1290 г. супруги короля Эдуарда I, Элеоноры Кастильской. Остановки на пути транспортировки ее тела для погребения в Лондоне были обозначены резными готическими башенками, увенчанными крестом. «Крест Элеоноры» имел схожую с французскими «Фонарями мертвых» функцию – указывать душе путь к Богу, и соответственно, схожий вид. В 1925 г. в Уигане в память о погибших в мировой войне жителях города был установлен «Крест Элеоноры» архитектора сэра Гиля Гилберта Скотта, в форме котором идеи классического мемориального креста и «Фонаря мертвых» объединены и развиты в еще более комплексной форме [3, p. 239–240].

В Следмере (графство Йоркшир) в качестве военного мемориала в память погибших солдат 5-го батальона Йоркширского территориального полка и корпуса военных водителей был приспособлен «Крест Элеоноры», установленный в 1899 г. энтузиастом английского средневековья сэром Таттоном Сайксом. Архитектором сооружения был Темпл Мур. Богато декориро-

ванный скульптурными фигурами средневековых королей и королев и готическими узорами, крест стал главной достопримечательностью небольшой деревушки Следмор. Сын сэра Таттона, Марк Сайкс был инициатором мобилизации йоркширцев в предвоенный «Всемирный обозный резерв» еще в 1912 г. и командовал им в чине подполковника в годы Первой мировой войны. По его предложению в 1919 г. крест, воздвигнутый отцом, был снабжен медными барельефами с фигурами святых и именами погибших солдат [12].

Более известны британские мемориалы, созданные в форме средневековых башен замково-крепостной архитектуры.

Ольстерская мемориальная башня во французском Тьепвале, посвященная североирландцам, погибшим в битве при Сомме, была создана как реплика «Башни Елены», сооруженной в 1867 г. в честь матери лорда Ф. Т. Блэквуда, 5-го барона Дюфферина и Кландебойе, крупного землевладельца в Северной Ирландии. Автором проекта был архитектор Уильям Берн. На землях вблизи «Башни Елены» с согласия владельца был устроен тренировочный лагерь 36-й Ольстерской дивизии, направленной на Западный фронт Великой войны. Мемориал в Тьепвале был одним из первых британских мемориалов, установленных в Европе, он был открыт 19 ноября 1921 г.

Созданная архитекторами Дж. Э. Боуденом и А. Л. Эбботом башня немного отходит от своего ирландского оригинала в форме, более устремленной вверх, и в числе и симметричном расположении окон. В двух внутренних помещениях башни расположен зал «Мемориальная камера» с именами солдат и знаменами [13, р. 119].

Показательным образчиком медиевизма и «башенной» формы мемориала является мемориал далекого острова Льюис на Шотландских Внешних Гебридах. В годы Первой мировой войны 6172 жителя острова из общего числа 29 603 были призваны в армию.

Решение о создании мемориала павшим землякам было принято в январе 1920 г., и тогда же был объявлен сбор средств, начало которому положил формальный владелец острова лорд Ливерюльм, пожертвовавший 5000 фунтов, половину из намеченных расходов. 1 ноября главным архитектором был избран Джон Хинтон Гэлл из Ивернесса, использовавший в качестве образца тип башни замков шотландских баронов (Scottish Baronial Tower). Но ближе всего форма Башни острова Льюис схожа с ранней репликой барониального стиля – Монументом сэра Гектора Макдональда, героя викторианских войн середины XIX в. сооруженного в 1907 г.

5 сентября 1924 г. мемориал острова Льюис был открыт. В стилобатной части башни была организован Зал памяти, где на 23 металлических панелях отмечены имена 1151 павшего островитянина [13, р. 90].

С конца 1920-х гг. стилизованные под средневековые мемориальные башни в Британии, легкие и устремленные вертикально, практически перестали возводиться. Средневековый стиль в мемориальной строительстве стал более брутальным и тяжеловесным. Мемориалы снова стали приобретать классические горизонтальные античные формы. Таковы Валлийский национальный военный мемориал (1928) и Мемориал павшим в Колье, графство Ланкашир (1930) [13, р. 88].

Мемориалы в форме реплик старинных башен чаще всего устанавливались региональными общинами, словно бы продолжая средневековую традицию своих территорий, на которой именно замок и башня олицетворяли защиту земли и народа. Классические античные или романтические формы, на которых учились архитекторы и скульпторы, работавшие в столичных центрах, в провинции, очевидно, не были особенно популярны и не воспринимались аутентичными.

Медиевизм в формах сохранения памяти, расположение его в окружении символов и образов средневековой истории, был попыткой соединения внутренней личностной чувствительности с культурной историей. Это был поиск тем и знаков, которые снабдили бы историческими прецедентами беспрецедентную катастрофу современного гуманизма. Это была вера в преодоление «нового варварства» путем возврата к старой традиции» [3, р. 286]. Когда эта вера не оправдала себя, когда произошли еще более катастрофичные и невообразимые события Второй мировой войны, искренние поиски способа преодоления культурного разрыва людей межвоенного периода утратили актуальность.

После 1945 г. военно-мемориальные объекты времен Первой мировой сами стали осознаваться как в своем роде исторические, обладающие своим особенным «антикварным», и в этом плане безопасным, смыслом. Руины старых и новых фортов и крепостей, склады, ангары, танки, дредноуты все чаще становились музеями, местами выставок и исторических экскурсий. Для современного «глобального туриста» зачастую не столь значимо различие в датах между аутентичным средневековым сооружением и его мемориальной репликой межвоенного периода. Медиевизм военной мемориализации сегодня теряет как свою дискурсивную и стили-

стическую уникальность, связывающую современность с эпохой рыцарства и трубадуров, так и свою уникальную и конкретную образность, уступая место постмодернистскому интертекстуальному прочтению смыслов исторической реальности и их ризомного отражения и самоотражения в современной мозаичной культуре. Требуемые к себе внимания и уважения точные метафоры и символы, столь всеобщие значимые для средневекового человека, и значение которых в сфере мемориализации военно-жертвенного подвига было частично воссоздано в межвоенный период, сегодня растворяются в обществе мира глобализации.

Список литературы

1. Маньков С. А. Образ античной богини Ники-Виктории в медальерном искусстве стран-победительниц в Первой мировой войне // Триумф победы в зеркале искусства: материалы XXVI Царскосельской науч. конф. СПб.: Рус. коллекция, 2020. С. 422–434.
2. Хомяков А. И. Первые музейно-мемориальные комплексы мира // *Architecture and modern information technologies*. 2017. № 3 (40). С. 39–51.
3. Goebel S. *The Great War and Medieval Memory: War, Remembrance and Medievalism in Britain and Germany, 1914–1940*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. 380 p.
4. Hynes S. *A War Imagined: The First World War and English Culture*. London: Bodley Head, 1990. 528 p.
5. Workman L. Preface // *Studies in Medievalism in Europe II* / ed. L. Workman, K. Verduin. Cambridge: Brewer, 1996. Vol. 8. P. 1–2.
6. Поморцев В. Горе побежденных. Неизвестные памятники погибшим немецким солдатам. URL: <https://vova.pomortzeff.com/german/ru> (дата обращения: 25.01.2021).
7. Ewert O. Tannenberg. Denkmalstadt Hohenstein, Schlachtfeld und Heldenfriedhöfe, Tannenberg-Nationaldenkmal, Gräberverzeichnis. Hohenstein: E. Grünberger, 1935. 96 s.
8. Jerusalem War Cemetery and Memorial // *Great War forum*. URL: <http://www.greatwarforum.org/topic/1511411> (дата обращения: 25.01.2021).
9. The Zoo at War // *Zoological Society of London (ZSL)*. URL: <https://www.zsl.org/blogs/zsl-london-zoo/the-zoo-at-war> (дата обращения: 25.01.2021).
10. Cahuzac F. *Lanterns des Morts* // *La Commission Française pour la Protection du Patrimoine Historique et Rural (C.F.P.P.H.R.)*. URL: <http://cfpphr.free.fr/lanternedesmorts.htm> (дата обращения: 25.01.2021).
11. Beaconsfield War Memorial // *Historic England*. URL: <https://historicengland.org.uk/listing/the-list/list-entry/1422152> (дата обращения: 25.01.2021).
12. North Yorkshire War Memorials – The Sledmere Cross // *The Yorkshire Regiment – First World War Remembrance*. URL: www.ww1-yorkshires.org.uk/html-files/sledmere-cross-2.htm (дата обращения: 25.01.2021).
13. Quinlan M. *British War Memorials*. Hertford: Authors Online Ltd, 2005. 436 p.

References

1. Mankov S. A. The image of the ancient goddess Nika-Victoria in the medal art of the victor countries in the First World War. Triumph of victory in the mirror of art: materials of the XXVI Tsarskoye Selo sci. conf. SPb.: Russ. collection, 2020. 422–434 (in Russ.).
2. Khomyakov A. I. The first museum and memorial complexes in the world. *Architecture and modern information technologies*. 2017. 3 (40), 39–51 (in Russ.).
3. Goebel S. *The Great War and Medieval Memory: War, Remembrance and Medievalism in Britain and Germany, 1914–1940*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. 380.
4. Hynes S. *A War Imagined: The First World War and English Culture*. London: Bodley Head, 1990. 528.
5. Workman L. Preface. *Studies in Medievalism in Europe II* / ed. L. Workman, K. Verduin. Cambridge: Brewer, 1997. 8, 1–2.
6. Pomortsev V. Woe of the vanquished. Unknown monuments to the fallen German soldiers. URL: <https://vova.pomortzeff.com/german/ru> (accessed: Jan.25.2021) (in Russ.).
7. Ewert O. Tannenberg. Denkmalstadt Hohenstein, Schlachtfeld und Heldenfriedhöfe, Tannenberg-Nationaldenkmal, Gräberverzeichnis. Hohenstein: E. Grünberger, 1935.96.
8. Jerusalem War Cemetery and Memorial. *Great War forum*. URL: <http://www.greatwarforum.org/topic/1511411> (accessed: Jan.25.2021).
9. The Zoo at War. *Zoological Society of London (ZSL)*. URL: <https://www.zsl.org/blogs/zsl-london-zoo/the-zoo-at-war> (accessed: Jan.25.2021).
10. Cahuzac F. *Lanterns des Morts*. La Commission Française pour la Protection du Patrimoine Historique et Rural (C.F.P.P.H.R.). URL: <http://cfpphr.free.fr/lanternedesmorts.htm> (accessed: Jan.25.2021).
11. Beaconsfield War Memorial. *Historic England*. URL: <https://historicengland.org.uk/listing/the-list/list-entry/1422152> (accessed: Jan.25.2021).
12. North Yorkshire War Memorials – The Sledmere Cross. *The Yorkshire Regiment – First World War Remembrance*. URL: www.ww1-yorkshires.org.uk/html-files/sledmere-cross-2.htm (accessed: Jan.25.2021).
13. Quinlan M. *British War Memorials*. Hertford: Authors Online Ltd, 2005. 436.